

СПЕЦИФИКА СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ПСИХОЛОГОВ
С РАЗЛИЧНЫМ ТРУДОВЫМ СТАЖЕМ

Ильдар Равильевич Абитов

*Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО, лаборатория психологии профессионального образования, 420132, г. Казань, ул. Адоратского, 41 – 9,
e-mail: ildar-abitov@yandex.ru*

Реферат. Выявлены особенности механизмов психологической защиты, копинг-стратегий и антиципационной состоятельности у курсантов, обучающихся по специальности «медицинская психология» в связи с их трудовым стажем.

Ключевые слова: механизмы психологической защиты, копинг-стратегии, антиципационная состоятельность.

ХЕЗМ•Т СТАЖЛАРЫ ТӨРЛЕ БУЛГАН МЕДИЦИНА
ПСИХОЛОГЛАРЫНЫ• ҮЗ-ҮЗЛ•РЕН ТОТЫП КАЛУ
ҮЗЕНЧ•ЛЕКЛ•РЕ

Ильдар Равил улы Абитов

РАО һөнәри белем бирү педагогикасы һәм психологиясе институты, 420132, Казан ш.һ.ре, Адоратский урамы, 41-9, e-mail: ildar-abitov @yandex.ru

“Медицина психологиясе” белгечлеге буенча укучу курсантларны• психологик саклану, копинг-стратегия һәм антиципацион •итлекк•нлек механизмнарыны• үзенч•лекл•ре аларны• хезм•т стажларына б•йл•п өйр•нел•.

Төп төшенч•ләр: психологик саклану механизмнары, копинг-стратегияләр, антиципацион •итлекк•нлек.

SPECIAL FEATURES OF COPING BEHAVIOUR OF
MEDICAL PSYCHOLOGISTS WITH DIFFERENT LENGTH
OF SERVICE

Ildar Ravilievich Abitov

Institute of Pedagogics and Psychology of professional education of the Russian Academy of Education, psychology laboratory of professional education, 420132, Kazan, Adoratsky Street, 41- 9, e-mail: ildar-abitov@yandex.ru

There were revealed some unique features of the mechanisms of psychological defense, coping strategies and students' anticipation viability, that were specializing in “Medical Psychology”, in connection with their length of service.

Key words: mechanisms of psychological defense, coping strategies, anticipation viability.

Современный мир предъявляет высокие требования к компенсаторным механизмам психики человека. Большое количество информации, высокий темп жизни, изменяющиеся социально-экономические условия приводят к необходимости развития механизмов преодоления стресса, предвосхищения возможных стрессовых ситуаций и снятия напряжения, возникающего под влиянием стресса. Профессиональная деятельность является одним из главных «поставщиков» стресса в жизни человека. Одними из наиболее стрессогенных являются профессии, характеризующиеся большим количеством взаимодействий и высоким уровнем ответственности. К таким профессиям относится профессия психолога. Специализация в области медицинской психологии связана с частыми контактами с людьми, страдающими различными психическими расстройствами, с участием в диагностической и психотерапевтической работе с клиентами данной категории. Это связано с повышением уровня профессионального стресса и возникновением риска дезадаптации. Представляется актуальным исследование совладающего поведения у курсантов, проходящих подготовку по специальности «медицинская психология». Под совладающим поведением мы понимаем механизмы психики, направленные на адаптацию к стрессовой ситуации, прогнозирование потенциальной стрессовой ситуации и способов её преодоления, а также способы снятия психического напряжения, возникающего в результате воздействия стресса (И.Р. Абитов, В.Д. Менделевич). К компонентам совладающего поведения относятся механизмы психологической защиты, копинг-стратегии и антиципационная состоятельность. Под механизмами психологической защиты понимается система механизмов, направленных на минимизацию отрицательных переживаний, связанных с конфликтами, которые

Исследуемые параметры в обеих группах

Параметры	1-я группа	2-я группа
Возраст	26,61	39,73
Методика «Индекс жизненного стиля»		
отрицание	6,18	6,35
вытеснение	2,93	3,09
регрессия	4,82	4,17
компенсация	3,39	2,78
проекция	5,43	4,30
замещение	2,64	1,87
интеллектуализация	4,43	5,22
реактивные образования	3,07	3,04
Методика «Опросник способов совладания»		
конфронтативный копинг	7,29	7,13
дистанцирование	8,39	8,52
самоконтроль	13,39	13,17
поиск социальной поддержки	12,36	12,52
принятие ответственности	5,25	5,57
бегство-избегание	9,75	9,91
планирование решения проблемы	12,29	13,61
положительная переоценка	13,11	16,17
Тест антиципационной состоятельности		
личностно-ситуативная составляющая	160,89	165,17
пространственная составляющая	42,82	49,22
временная составляющая	38,79	40,7
общая антиципационная состоятельность	242,5	255,09
Методика «Копинг-механизмы»		
неадаптивные копинг-стратегии	0,43	0,26
относительно адаптивные копинг-стратегии	0,75	0,83
адаптивные копинг-стратегии	1,71	1,91

ставят под угрозу целостность личности. Р.С. Лазарус определял копинг (совладание) как продолжающиеся усилия личности, отражающиеся в мыслях и действиях и направленные на разрешение специфических требований среды, оцениваемых в качестве чрезмерных или подавляющих. Антиципационная состоятельность — это способность человека предвосхищать стрессовые ситуации в будущем и прогнозировать способы реагирования в этих ситуациях.

Проведено обследование группы курсантов первого года обучения, проходивших переподготовку по специальности «медицинская психология» в Казанском государственном медицинском университете (51 респондентка в возрасте от 22 до 50 лет). Общий стаж работы курсанток не превышал 25 лет (были лица, не имевшие трудового стажа). Большинство из них имели высшее психологическое образование. Общая выборка была подразделена на 2 группы по критерию общего стажа трудовой деятельности: лица со стажем менее 10 лет и не имевшие трудового стажа (1-я группа) и с общим трудовым стажем более 11 лет (2-я группа). Трудовой стаж в обеих группах был получен в различных видах

профессиональной деятельности в сфере *человек-человек* (преподавательская, медицинская, консультативная).

В ходе исследования использовались следующие методики: 1) «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика; 2) опросник способов совладания (Лазарус Р., адаптация Крюковой Т.Л.); 3) «копинг-механизмы» Э. Хайма; 4) тест антиципационной состоятельности (Менделевич В.Д.).

В обеих группах выраженность всех механизмов психологической защиты, кроме замещения, находилась в интервале оптимальных значений. Средние значения по механизму психологической защиты *замещения* располагались в зоне низких значений. Обследованные редко прибегали к переадресации сильных эмоций от неприемлемого объекта приемлемому.

В обеих группах отмечались низкие значения копинг-стратегии *принятие ответственности*. Реже признавалась своя основная роль при возникновении проблемы. Во 2-й группе копинг-стратегия *положительная переоценка* имела высокие значения. Здесь чаще прилагали усилия по фокусированию на положительных сторонах

ситуации. В обеих группах копинг-стратегии *конфронтативный копинг*, *дистанцирование*, *самоконтроль*, *поиск социальной поддержки*, *бегство-избегание*, *планирование решения проблемы*, *положительная переоценка* находились в интервале средних значений.

Составляющие антиципационной состоятельности имели низкие значения, при этом во 2-й группе несколько выше. В обеих группах были слабо развиты способности прогнозировать межличностные конфликты и свои действия по их решению, координировать свои движения и прогнозировать действия во времени.

Показатель общей антиципационной состоятельности в обеих группах находился в пределах нормы. В обеих группах общая способность прогнозировать будущие стрессовые ситуации и способы их решения были в пределах нормы, но во 2-й группе на более высоком уровне. Прогностические способности также были развиты лучше. Слабое развитие составляющих антиципационной состоятельности снижало эффективность совладающего поведения в обеих группах.

Как в 1, так и во 2 группах чаще использовались адаптивные копинг-стратегии, реже относительно адаптивные и неадаптивные копинг-стратегии. Наиболее предпочитаемой копинг-стратегией был оптимизм (0,8).

В структуре корреляционного графа в 1-й группе наблюдалась прямая связь между копинг-стратегиями *конфронтативный копинг* и *принятие ответственности* ($p < 0,001$), во 2-й — она была менее выраженной. Чем чаще в последней группе использовались агрессивные усилия, направленные на изменение ситуации, тем чаще принималась на себя ответственность. Наблюдались прямые взаимосвязи между механизмом психологической защиты *отрицание* и копинг-стратегией *положительная переоценка* ($p < 0,001$). Во 2-й группе эта связь была слабо отрицательной. Чем чаще обследованные неосознанно игнорировали тревожащую информацию, тем чаще применяли мысленные усилия, направленные на создание положительного значения ситуации. Существовала прямая связь между механизмом психологической защиты *проекция* и копинг-стратегией *бегство-избегание* ($p < 0,001$). Во 2-й группе эта связь была отрицательной ($p < 0,05$). Чем чаще обследованные прибегали к переносу своих неприемлемых желаний, мотивов и чувств на окружающих, тем чаще ими использовались мысленные и поведенческие усилия, направленные на избегание тревожащих мыслей и ситуаций. Механизм психологической защиты интел-

лектуализация имел прямую связь с копинг-стратегией *самоконтроль* ($p < 0,01$), но во 2-й группе она была слабо положительной: чем чаще здесь объясняли свои неприемлемые действия приемлемыми причинами, тем чаще прилагали усилия, направленные на регуляцию своих чувств и действий.

Отсюда следует, что в группе лиц с общим трудовым стажем менее 10 лет наблюдалась небольшая частота взаимосвязей между копинг-стратегиями и механизмами психологической защиты. При этом механизмы психологической защиты, копинг-стратегии и составляющие антиципационной состоятельности отличались низкой внутренней согласованностью. Составляющие антиципационной состоятельности не были представлены в структуре корреляционного графа в данной группе. Использование копинг-стратегий, направленных на избегание трудной ситуации и на агрессивные действия по изменению ситуации, а также защитного механизма проекции вело к ослаблению компенсаторных возможностей.

В структуре корреляционного графа 2-й группы с общим трудовым стажем более 11 лет выявлялась прямая взаимосвязь между копинг-стратегиями *конфронтативный копинг* и *бегство-избегание* ($p < 0,01$). В группе лиц с общим трудовым стажем менее 10 лет эта связь была положительной ($p < 0,05$). Обнаруживались прямые связи копинг-стратегии *бегство-избегание* с механизмами психологической защиты *отрицание* ($p < 0,01$), *компенсация* ($p < 0,001$) и *замещение* ($p < 0,01$). В 1-й группе с общим трудовым стажем менее 10 лет связи между копинг-стратегией *бегство-избегание* и механизмами психологической защиты *отрицание* и *компенсация* были слабо положительными, а между копинг-стратегией *бегство-избегание* и механизмом психологической защиты *замещение* слабо отрицательными. Наблюдалась обратная связь между копинг-стратегией *планирование решения проблемы* и механизмом психологической защиты *реактивные образования* ($p < 0,001$). В 1-й группе эта связь была положительной ($p < 0,05$). Чем чаще лица данной группы прилагали агрессивные усилия по изменению ситуации, тем чаще они использовали мысленные и поведенческие усилия, направленные на избегание ситуации, чем чаще избегали тревожащие их ситуации, тем чаще игнорировали тревожащую информацию, прибегали к неосознаваемому восполнению дефицита в одной области, активностью в другой, переадресовкой сильных эмоций на более доступный и менее угрожающий объект. Обратные связи свиде-

тельствовали о том, что чем чаще обследованные переносят неприятные мысли, чувства и желания на окружающих и используют ритуалы, правила для избавления от тревоги, тем реже они прилагают проблемно-фокусированные усилия по изменению ситуации и используют аналитический подход к решению проблем. Таким образом, наблюдается высокая интегрированность между копинг-стратегиями и механизмами психологической защиты. Использование проблемно-фокусированного копинга вступает в противоречие с использованием механизма психологической защиты *реактивные образования*. Использование перечисленных механизмов психологической защиты и редкое применение прогнозирования может стать «точкой наименьшего сопротивления» в структуре совладающего поведения данной группы лиц и повысить риск дезадаптации. В структуре корреляционного графа данной группы лиц наблюдались интротестовые связи. Существовали прямые связи между механизмами психологической защиты *регрессия* и *компенсация* ($p < 0,01$), *замещение* и *компенсация* ($p < 0,001$), *проекция* и *реактивные образования* ($p < 0,01$). В 1-й группе связь между механизмами психологической защиты *компенсация* и *регрессия* была слабо положительной, между механизмами психологической защиты *компенсация* и *замещение* — на уровне отрицательной тенденции, между механизмами психологической защиты *проекция* и *реактивные образования* — на уровне положительной тенденции. Полученные результаты свидетельствовали о том, что механизмы психологической защиты во 2-й группе более согласованы между собой, чем в 1-й группе.

Существовали прямые связи между копинг-стратегиями *дистанцирование* и *положительная переоценка* ($p < 0,01$), *самоконтроль* и *принятие ответственности* ($p < 0,01$), *самоконтроль* и *бегство-избегание* ($p < 0,01$), *принятие ответственности* и *бегство-избегание* ($p < 0,01$). В 1-й группе связь между копинг-стратегиями *дистанцирование* и *положительная переоценка*, *самоконтроль* и *принятие ответственности*, *принятие ответственности* и *бегство-избегание* была слабо положительной, *самоконтроль* и *бегство-избегание* — слабо отрицательной. Полученные результаты указывают на согласованность копинг-стратегий в этой группе.

Временная составляющая антиципационной состоятельности имела обратную связь с показателем неадаптивных копинг-стратегий ($p < 0,01$). В 1-й группе между временной составляющей антиципационной состоятельности

наблюдалась тенденция к отрицательной корреляции. Чем лучше у них была развита способность прогнозировать свои действия во времени, тем реже они использовали неадаптивные копинг-стратегии.

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. Показатели механизма психологической защиты *замещение* в обеих группах находились в зоне низких значений. Отмечались низкие значения копинг-стратегии *принятие ответственности*. Во 2-й группе копинг-стратегия *положительная переоценка* имела высокие значения: они чаще прилагали усилия по фокусированию на положительных сторонах ситуации.

2. В обеих группах были слабо развиты способности прогнозировать межличностные конфликты и действия по их решению, координировать свои движения и прогнозировать действия во времени.

3. Во 2-й группе наблюдалась большая частота связей между механизмами психологической защиты, копинг-стратегиями и составляющими антиципационной состоятельности, а также большее количество интротестовых связей. Полученные результаты свидетельствовали о большей согласованности совладающего поведения в этой группе. Использование проблемно-фокусированного копинга вступало в противоречие с применением механизма психологической защиты *реактивные образования*. Временная составляющая антиципационной состоятельности имела обратную связь с показателем неадаптивных копинг-стратегий ($p < 0,01$). Чем лучше в этой группе прогнозировали своё время, тем реже использовались неадаптивные копинг-стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абитов, И.Р. Антиципационная состоятельность в структуре совладающего поведения (в норме и при психосоматических и невротических расстройствах): Дисс. ... канд. психол. Наук. — Казань, 2007. — 159 с.
2. Вассерман, Л.И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля: пособие для врачей и психологов / Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б. и соавт. — СПб: НИПНИ им. В.М.Бехтерева, 1998. — 34 с.
3. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса. — СПб: Питер, 2009. — 336 с.
4. Менделевич, В.Д. Антиципационные механизмы неврогенеза // Психологический журнал. — 1996. — № 4. — С. 107—115.

Поступила 10.08.10.